КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

МОСКОВСКАГО СОЮЗА

ПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ

ИМѢЕТЪ ВЪ ПРОДАЖѢ ВСѢ КНИГИ И БРОШЮРЫ

ПО ТЕОРІИ, ПРАКТИКѢ и ПРОПАГАНДѢ КООПЕРАЦІИ,

КАКЪ СОБСТВЕННАГО, ТАКЪ И ЧУЖИХЪ ИЗДАНІЙ,

книги по товаровѣдѣнію, торговлевѣдѣнію, коммерческой корреспонденціи и общему счетоводству, счетоводныя книги и бланки по [illegible] системамъ счетоводства и дѣлопроизводства, принятымъ въ [illegible] п-лей, разсчетныя, талонныя, заборныя, членскія, чековыя книжки, торговыя марки, конторскія книги регистраторы, папки и т. п.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ

СОСТАВЛЕНІЕ БИБЛІОТЕКЪ на РАЗНЫЯ ЦѢНЫ ПОЛИТИЧЕСКИМЪ и КООПЕРАТИВНЫМЪ ВОПРОСАМЪ

ПОДБОРЪ ДЕШЕВОЙ КООПЕРАТИВНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ И БЕЗПЛАТНОЙ РАЗДАЧИ.

Подробный каталогъ высылается безплатно.

ЧЕРЕЗЪ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Московскаго Союза

Потребительныхъ Обществъ

МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ

всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги и брошю

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Книжному складу Московскаго Союза

Потребительныхъ Обществъ

(МОСКВА, Н. Переведеновка, с. д.).

Цѣна 20 коп.

КН
150
Гер

Библіотека Гражданина.

№ 16

НЕ·КОПИРОВАТЬ

Проф. М. Н. Гернетъ.

Г 343
39

СУДЪ ИЛИ САМОСУДЪ

96

ИЗДАНІЕ

[illegible]ГО СОЮЗА ПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ.

МОСКВА—1917.

Типографія „СИТИ[illegible]

Проф. М. Н. ГЕРНЕТЪ.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.
КН 150
1766
26
НЕ КОПИРОВАТЬ

Судъ или самосудъ.

Нѣтъ въ мірѣ такой страны, въ которой не было бы ни власти, ни закона, ни суда.

Не вездѣ власть принадлежитъ всему народу, а поэтому не всѣ граждане для нея родныя дѣти; нѣкоторые изъ нихъ какъ будто пасынки ея. Но хороша или плоха власть, она существуетъ, однако, повсюду. Недовольные властью ведутъ съ нею борьбу, требуя ея измѣненія или даже полнаго ея устраненія и замѣны новою властью.

Не всюду законы справедливы. Не рѣдко они представляютъ больше правъ тѣмъ, на кого возлагаютъ меньше обязанностей или, наоборотъ, даютъ мало правъ тѣмъ, кого обременяютъ непосильными обязанностями. Неравенства и несовершенства въ законахъ вызываютъ борьбу противъ самого закона еще болѣе упорную и непрекращающуюся, чѣмъ борьба противъ власти: недовольства властью въ общемъ можетъ и не быть, но никто не знаетъ случая, когда бы законы настолько удовлетворяли всѣхъ, что становились бы лишними всякія попытки ихъ измѣненія. Власть болѣе устойчива и неизмѣнна, чѣмъ законы, опредѣляющіе условія для правильнаго удовлетворенія потребностей постоянно развивающейся и мѣняющейся жизни. Законодательство далеко не всегда успѣваетъ итти за стремящеюся впередъ жизнью. Но нѣтъ страны, въ которой каждому желающему было бы предоставлено рѣшать пригоденъ ли законъ и, принебрегая имъ, отбрасывать его, какъ ненужный хламъ, въ сторону.

За правильнымъ исполненіемъ закона слѣдитъ судъ. Онъ возстанавляетъ нарушенныя права. Онъ приходитъ на защиту потерпѣвшему и обиженному. Онъ заботится, что бы никто не захватывалъ болѣе того, что принадлежитъ ему по закону. Что бы быть дѣйствительнымъ защитникомъ закона судъ долженъ быть независимымъ, неподкупнымъ и равнымъ для всѣхъ. Не вездѣ онъ удовлетворяетъ этимъ и другимъ условіямъ, необходимымъ для правосудія, но всюду законъ запрещаетъ обращаться вмѣсто суда къ самосуду или самоуправству потому, что самосудъ отрицаетъ не только судъ, но власть и законъ.

Борьба за измѣненіе или смѣну власти, за новые законы и за установленіе новыхъ судебныхъ порядковъ ведется различными путями. Одни изъ этихъ путей могутъ быть названы законными,

БИБЛИОТЕКА
№ 96

а другіе революціонными. Чѣмъ болѣе развито государство и чѣмъ болѣе правильно поставлена государственная власть въ немъ, тѣмъ болѣе открыта въ немъ возможность борьбы законными средствами. Свобода печатнаго слова, свобода слова вообще, свобода собраній, правильно поставленное представительство въ законодательныхъ учрежденіяхъ являются именно такими *законными* путями борьбы за новое дѣло. Тамъ, гдѣ этихъ свободъ нѣтъ и гдѣ нѣтъ правильнаго народнаго представительства въ законодательныхъ учрежденіяхъ, тамъ развивается революціонная борьба за право. Она является неизбѣжною, вполнѣ понятною и оправдываемою. Насильственно свергая старую власть она тѣмъ самымъ расчищаетъ путь для новой власти и для новыхъ законовъ. Удавшаяся революція спѣшитъ наверстать время, потраченное на долгую и тяжелую, но вмѣстѣ съ тѣмъ часто и безплодную борьбу со свергнутою старою властью. Она спѣшитъ взять сразу по возможности все то, къ чему она стремилась. Но она беретъ это не простымъ захватомъ, а посредствомъ изданія новыхъ законовъ. Самымъ опаснымъ временемъ для страны, переживающей революцію, являются тѣ переходные дни когда новая власть и ея сторонники еще не успѣли занять мѣста, освободившіяся послѣ старой власти. Отсутствіе власти придаетъ смѣлость темнымъ силамъ и врагамъ порядка для совершенія всякихъ насилій м беззаконныхъ самоуправныхъ дѣйствій. Тогда въ народѣ появляется тревога и вмѣсто упроченія новаго государственнаго порядка происходитъ его расшатываніе и ослабленіе.

Въ Россіи революція произошла не такъ, какъ она совершалась въ другихъ странахъ. У насъ почти не было пролито крови и замѣна царской власти властью временнаго правительства прошла въ удивительномъ порядкѣ. Почти на всемъ пространствѣ Россіи дни перелома власти прошли спокойно, ознаменовавшись не какими нибудь безпорядками, а лишь торжествомъ народа. У насъ не было того страшнаго момента, который бывалъ при другихъ революціяхъ и неизбѣжно наступалъ во время этой войны при оставленіи какого ниб. города вслѣдствіе невозможности защищаться противъ непріятеля: уходятъ одинъ за другимъ представители власти, покидаютъ городъ послѣдніе отряды защищавшаго его войска, бѣгутъ объятые ужасомъ его жители. Но самыми страшными часами оказывались не тѣ, когда въ покинутый городъ входили непріятельскія войска, а тѣ, когда онъ оставался безъ всякой власти, когда въ немъ начинались грабежи, убійства и поджоги разбойниковъ, бродягъ, безчестныхъ негодяевъ.

Вначалѣ, въ первые дни послѣ революціи, казалось, что всякая опасность безвластія миновала и что русскій народъ покажетъ всему міру поразительный примѣръ борьбы за свободу. Весь цѣликомъ онъ поднялся, готовый на всякія жертвы. Весь онъ былъ проникнутъ общимъ стремленіемъ сбросить съ себя

иго старой власти. Не было никакихъ раздоровъ и несогласій. Каждый болѣе всего думалъ не о своихъ личныхъ интересахъ, а о великомъ и общемъ дѣлѣ всей Россіи.

Но уже черезъ двѣ, три недѣли послѣ революціи положеніе мѣняется. Не смотря на то, что за это короткое время революціонная власть уже успѣла многое сдѣлать, приступить къ упорядоченію всего русскаго дѣла, издать нѣсколько важныхъ новыхъ законовъ, учащаются такіе случаи, которые не должны были бы имѣть мѣста тамъ, гдѣ народъ и ставшая въ его главѣ власть совершаютъ великую работу созданія новаго строя на фундаментѣ общаго равенства и свободы.

Эти случаи нарушенія общаго единенія, согласія и порядка были сначала мелкими, но они быстро увеличиваются и разнообразятся. Вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ съ каждымъ днемъ ихъ важность. Отъ насильственнаго захвата мѣстъ въ вагонахъ желѣзной дороги переходятъ къ самоуправному завладѣнію чужимъ имуществомъ, къ самосудному распоряженію чужою жизнью. Вмѣсто прежнихъ единодушныхъ призывовъ ждать рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ до созыва Учредительнаго Собранія провозглашается необходимость немедленнаго отложенія отъ Россіи и образованія теперь же независимыхъ и самостоятельныхъ республикъ. Великое общее дѣло забывается, отходитъ на задній планъ, а на первое мѣсто выдвигается стремленіе удовлетворить прежде всего свои личные интересы. Забывается та истина, которую такъ хорошо высказалъ министръ-соціалистъ Керенскій въ одной изъ своихъ рѣчей на фронтѣ.

Онъ говорилъ солдатамъ: „Не забывайте, товарищи, что на войнѣ мало одного взятія непріятельскихъ позицій: необходимо послѣ взятія закрѣпить ихъ за собою. Иначе легко снова потерять ихъ. Такъ и со свободою. Мы завоевали ее. Если не хотите потерять ее, надо закрѣпить ее за собой".

Самоуправства и самосуды мѣшаютъ дѣлу закрѣпленія свободы. Тѣмъ болѣе нѣтъ имъ никакого оправданія, что Временное Правительство, признавъ необходимымъ немедленное устраненіе всѣхъ земскихъ начальниковъ, издало законъ о новыхъ судьяхъ и поспѣшило назначить ихъ на мѣста уволенныхъ.

Между тѣмъ отовсюду приходятъ извѣстія о самосудахъ. Случайная толпа на улицѣ совершаетъ звѣрскія истязанія и убійства заподозрѣнныхъ въ кражѣ, другихъ преступленіяхъ или даже просто непонравившихся ей своими рѣчами. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Въ Евпаторіи толпа поймала вора и по его указаніямъ розыскала еще шестерыхъ. Забивъ всѣхъ ихъ на смерть, она облила трупы керосиномъ и сожгла ихъ.

Крестьяне села Трушенъ (по сообщенію изъ Кишинева), собравшись на сходѣ постановили убивать воровъ и, арестовавъ одного изъ извѣстныхъ имъ, перерѣзали ему горло, привязали трупъ къ хвосту лошади и выволокли его за село на съѣденіе собакамъ.

Въ слободѣ Новобѣлой Богучарскаго уѣзда, крестьяне повѣсили на шеи тремъ ворамъ доски съ надписями „воры", водили пойманныхъ по улицамъ, а потомъ убили.

Въ селѣ Бекетовкѣ близь Царицына солдаты рѣшили повѣсить санитара, совершившаго кражу, сдѣлали висѣлицу, завязали петлю, а другіе солдаты требовали зарыть вора живымъ въ землю.

Въ Новой Одессѣ толпа избила до полусмерти двѣнадцать задержанныхъ воровъ, облила ихъ керосиномъ и сожгла, наслаждаясь пылающимъ костромъ еще изъ живыхъ людей.

Въ г. Ростовѣ Ярославской губ. толпа вывела изъ арестнаго помѣщенія шестерыхъ задержанныхъ воровъ, отвела ихъ къ монастырской оградѣ, поставила ихъ всѣхъ въ рядъ и разстрѣляла изъ винтовокъ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ толпа солдатъ и рабочихъ бросила въ Волгу техника Андреева за то, что въ рукахъ у него оказался бѣлый флажекъ. Она забрасывала его камнями, а когда онъ выплылъ на берегъ, убила его.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ толпа присвоила себѣ никѣмъ ей не данныя и непринадлежащія ей права суда и казни. Приведенные примѣры показываютъ какъ разнообразны были эти страшные случаи самосуда. Толпа то убиваетъ задержанныхъ на самомъ мѣстѣ преступленія, то требуетъ ихъ выдачи изъ подъ ареста, предавая ихъ растерзанію въ дикомъ неистовствѣ, то устраиваетъ какое то подобіе суда. Не считаясь съ отмѣною Временнымъ Правительствомъ смертной казни, толпа придумываетъ новые способы казни, издѣваясь надъ измученными въ ихъ послѣднія предсмертныя минуты и оскверняя даже трупы убитыхъ.

Временное Правительство, Совѣты рабочихъ, солдатскихъ и Крестьянскихъ депутатовъ, Всероссійскій Крестьянскій Союзъ признали недопустимымъ самовольные захваты земель и предложили ожидать рѣшенія Учредительнаго Собранія. Они справедливо предостерегали, что если каждый начнетъ захватывать, что ему хочется, то не будетъ никакого порядка и можетъ разгорѣться большая междоусобица. Однако, не всѣ и не вездѣ поняли всю опасность такихъ преждевременныхъ самовольныхъ захватовъ, и уже извѣстны случаи, когда происходили кровавыя столкновенія между различными крестьянскими обществами изъ-за помѣщичьей земли. Извѣстны также случаи, когда самовольно вырубались чужіе лѣса или, наоборотъ, запрещалась рубка лѣса на дрова и тѣмъ создавалось препятствіе къ заготовленію дровъ, необходимыхъ для отопленія жилыхъ строеній и для заводовъ и фабрикъ. Были даже случаи неповиновенія и прямого сопротивленія приведенію въ дѣйствіе судебныхъ рѣшеніи, постановленныхъ послѣ революціи. Прекратились взносы налоговъ, и свободная Россія переживаетъ въ настоящее время величайшія денежныя затрудненія. Стали также частыми случаи самовольнаго смѣщенія воинскими частями ихъ начальниковъ. Такое смѣщеніе представлялось

иногда прямо необходимымъ въ тѣ дни, когда происходилъ нашъ политическій переворотъ, когда оставленіе на важномъ посту приверженца царскаго правительства представляло опасность успѣху революціи, но теперь оно не должно имѣть мѣста: Временное Правительство стало у власти и военный министръ Керенскій предостерегалъ отъ такихъ смѣщеній какъ незаконныхъ и вредныхъ для дѣла свободы.

Всѣ эти явленія самосудовъ, самовольныхъ захватовъ земель, домовъ, лѣсовъ и луговъ, самоуправныхъ арестовъ, смѣщеній съ должности, отказовъ отъ платежа налоговъ, неподчиненіе судебнымъ рѣшеніямъ есть послѣдствія или неправильнаго пониманія свободы или сознательнаго нежеланія по тѣмъ или другимъ причинамъ подчиняться власти Временнаго Правительства.

Неправильно понимаетъ тотъ свободу, кто полагаетъ, что она даетъ каждому право дѣлать все что ему вздумается и захочется, что онъ можетъ исполнять или не исполнять законы и приказы Временнаго Правительства, что онъ самъ себѣ во всемъ хозяинъ, министръ, правитель и судья. Такой свободы нѣтъ нигдѣ, ни въ одной странѣ. Ею могъ бы пользоваться только живущій на какомъ нибудь необитаемомъ островѣ. Но люди, живущіе въ обществѣ съ другими людьми не могутъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководиться только своими желаніями; приходится считаться съ желаніями и свободою также и другихъ. Иначе вмѣсто свободы будетъ безпорядочный и опасный для всѣхъ *произволъ*, такъ называемая *анархія*.

Другіе являются сознательными врагами той власти, которая представлена теперь Временнымъ Правительствомъ, находящимъ поддержку въ значительномъ большинствѣ членовъ Совѣтовъ Общественныхъ Организацій, Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Они хотятъ или новой революціи, или возвращенія къ старому строю. Ихъ средства-самосуды и самоуправства дѣйствительно являются для достиженія такихъ цѣлей наиболѣе пригодными: порождая анархію, эти люди не хотятъ пользоваться законными, а вмѣстѣ съ тѣмъ теперь и очень широкими средствами борьбы и создаютъ своими дѣйствіями въ народѣ чрезвычайно напряженное, неспокойное состояніе, полную неувѣренность въ завтрешнемъ днѣ. Это мѣшаетъ творческой созидательной работѣ. Вмѣсто созданія условій, необходимыхъ для новой жизни свободной Россіи, приходится тратить силы и время, чтобы предотвратить, напримѣръ, то задуманное партіей такъ называемыхъ большевиковъ вооруженное шествіе по улицамъ Петрограда, которое могло легко превратиться и превратилась въ кровавую междоусобную бойню, и противъ котораго выступили съ воззваніемъ Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, Комитетъ Крестьянскихъ Депутатовъ, Центральный Комитетъ Соціалистовъ-Революціонеровъ, Центральный Комитетъ Бунда, Междурайонная Объединенная Организація Соціалъ-Демократовъ меньшевиковъ интернаціоналистовъ и украинская группа.

Точно также и Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, считая необходимымъ для успѣха революціи единеніе рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, вынесъ „рѣшительное осужденіе“ этой попыткѣ устроить шествіе, грозившее привести „къ гибельнымъ для революціи кровавымъ столкновеніямъ“.

Имѣются причины, которыя благопріятствуютъ развитію самосудовъ и всякаго самоуправства. Всероссійскій съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ правильно указалъ важнѣйшую изъ нихъ: „экономическая разруха, финансовый и продовольственный кризисъ въ обстановкѣ міровой войны создаютъ почву для глухого недовольства и броженія въ широкихъ народныхъ массахъ, не отдающихъ себѣ отчета въ томъ, что этотъ кризисъ не можетъ быть при данныхъ условіяхъ полностью разрѣшенъ даже самыми рѣшительными мѣрами“.

Скопившееся въ массахъ и вызванное главнымъ образомъ продовольственною разрухою недовольство, при недостаточности умственнаго и духовнаго развитія, должно было особенно грубо и бурно проявляться въ тѣхъ случаяхъ, когда въ руки толпы попадались воры. Толпа видитъ въ ихъ дѣйствіяхъ стремленіе внести еще большую разруху и жестоко мститъ имъ самосудомъ, не замѣчая что самосудъ увеличиваетъ общую разруху страны.

Несомнѣнно также, что въ народѣ накопилось большое озлобленіе противъ преступниковъ подъ вліяніемъ извѣстій о возрастаніи преступности. Возрастаніе преступности бывало и въ предшествующіе годы. Тогда оно не сопровождалось самосудами. Распространеніе самосудовъ теперь, послѣ революціи, можетъ быть, объясняется двумя условіями.

Въ народѣ возросло чувство общности: новый укладъ жизни не можетъ мириться съ пословицами, характерными для стараго строя: „моя хата съ краю“, „двѣ собаки грызутся, третья не суйся“. Новый укладъ жизни съ его митингами на улицахъ, съ постоянными собраніями, мѣстными и всероссійскими съѣздами, съ растущимъ не по днямъ, а по часамъ объединеніемъ, уже успѣлъ развить въ русскомъ гражданинѣ сознаніе, что многіе его интересы тѣсно связаны съ интересами другихъ.

Второе условіе развитія самосудовъ—почти постоянная наличность толпъ народа на улицахъ. Самосуды почти всегда совершаются толпою. Теперь же достаточно нѣсколькихъ минутъ, чтобы толпа достигла громадныхъ размѣровъ, не рѣдко въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Чѣмъ она больше, тѣмъ,—какъ будто, болѣе жестокіе самосуды она учиняетъ (самый страшный самосудъ) въ Новой Одессѣ, когда арестованнымъ выкололи глаза, отрѣзали уши, избили ихъ до полусмерти и сожгли живыми, былъ совершенъ толпою въ 15 тысячъ человѣкъ).

Самосудъ устраняетъ судъ. Правильно ли это?

Въ исторіи суда было время, когда отправленіе правосудія совершалось въ такой формѣ, которая очень напоминаетъ самосуды. Это время было давно. Тогда государственная власть или

еще совсѣмъ отсутствовала, или еще не была достаточно крѣпка. Такое время переживаютъ, напримѣръ, современные австралійскіе дикари. Они живутъ охотою и собираніемъ корней, перекочевывая съ мѣста на мѣсто. Наконечники ихъ копій, топоры и долото сдѣланы изъ камней. Огонь добывается ими посредствомъ тренія. Они не носятъ одежды, живутъ въ шалашахъ, устроенныхъ изъ вѣтвей или зарываются на ночь въ землю. Изъ животныхъ ими приручена только собака. Такимъ образомъ они находятся на первыхъ ступеняхъ историческаго развитія. Они не проводятъ различія ни въ ихъ нарушенныхъ интересахъ, ни въ ихъ защитѣ. Со всякимъ обидчикомъ одна расправа—месть, убійство.

Если дикарь отказывается отъ пищи, устраняется отъ участія въ празднествахъ, ходитъ съ наполовину обритой головою, то это плохой знакъ для его врага. Это означаетъ, что месть еще не исполнена. Но месть въ это время была не правомъ отдѣльнаго члена общины, а его обязанностью, не частнымъ, а общимъ дѣломъ.

При отсутствіи судовъ въ современномъ смыслѣ слова, семья, родъ, община сами являлись судьями такъ же, какъ сами были и законодателями. Месть была тогда первою формою борьбы за право и первою формою правосудія. Интересно, что уже тогда вырабатывались обязательныя внѣшнія формы отмщенія въ родѣ того, какъ впослѣдствіе стали обязательными судебными формальности. Такъ, напримѣръ, австралійскіе дикари выбираютъ особый отрядъ мстителей, которые и вплетаютъ себѣ въ волосы бѣлыя палочки. Совершивъ убійство изъ мести они бросаютъ на трупъ эти палочки и устраиваютъ около него торжественную пляску.

Но въ дѣйствительности между такими убійствами толпою дикарей и современными самосудами только внѣшнее сходство: въ томъ и другомъ случаѣ убійство совершается толпою. Внутреннее же различіе глубокое: толпа дикарей дѣйствуетъ вполнѣ законно, такъ какъ она не имѣетъ другихъ способовъ борьбы съ обидчиками и не знаетъ ихъ, а современная русская толпа, растерзывающая человѣка на улицахъ столицъ, городовъ и деревень, совершаетъ преступный самосудъ, такъ какъ въ Россіи революція не упразднила тѣхъ властей, на которыя возложена обязанность судить преступниковъ и наказывать виновныхъ изъ нихъ.

Исторія суда во всѣхъ странахъ шла однимъ и тѣмъ же путемъ. Пока въ древнемъ обществѣ не было различій и всѣ были болѣе или менѣе равны между собою, право такого первобытнаго общества носило всенародный характеръ. Такой же характеръ носилъ и судъ: самъ народъ былъ судьею. Но постепенно въ обществѣ зарождаются неравенства и проявляются тѣ или другія власти и между прочимъ власти судебныя. Эти неравенства быстро увеличиваются и отражаются особенно ярко на устройствѣ судовъ. Народъ постепенно устраняется отъ участія въ правосудіи и лишь богатые или знатные получаютъ право быть судьями. Если судъ толпы дикарей и каждаго дикаря въ

отдѣльности, не обращая никакого вниманія на виновнаго, убивалъ взрослаго и ребенка, то судъ сильныхъ мѣрилъ различными мѣрками вину богатаго и бѣднаго и приводилъ къ потерѣ всякаго уваженія къ правосудію. Судъ, черный своею неправдою, становился могущественнымъ средствомъ въ рукахъ господствующихъ классовъ въ ихъ борьбѣ за свои интересы. Великая французская революція конца 18 столѣтія первая нанесла могучій ударъ такому неравенству. Ея первымъ дѣломъ было правильное устройство судебной власти. Власть эта вновь возвращается къ народу, но, конечно, не къ случайной толпѣ, а къ правильно избраннымъ народнымъ представителямъ. Дѣятельность суда обставляется такими условіями, которыя заставляютъ относиться къ нему съ довѣріемъ и полнымъ уваженіемъ.

Такимъ же путемъ шла также и исторія русскаго суда.

При древнемъ народоправствѣ, т. е. когда на Руси самъ народъ управлялъ всѣми своими дѣлами, не было какихъ либо спеціальныхъ судебныхъ властей. Нашъ древній судъ былъ вѣчевымъ судомъ, т. е. совершался подъ открытымъ небомъ всѣмъ народомъ на его собраніяхъ. Самъ же народъ приводилъ въ исполненіе свои приговоры, т. е. самъ же наказывалъ виновныхъ. Но по мѣрѣ того, какъ русская жизнь развивается и населеніе увеличивается, начинаетъ намѣчаться выдѣленіе особыхъ судебныхъ властей. Важнѣйшія дѣла, однако, еще долго разбираются самимъ народомъ. Таковы были дѣла о преступленіяхъ князей, высшихъ выборныхъ земскихъ чиновъ, о преступленіяхъ „лихихъ людей“. Извѣстны также случаи, когда судили особыя судебныя власти, а казнилъ весь народъ (это наблюдалось не только у русскихъ, но и у другихъ народовъ). Такъ одинъ иностранный путешественникъ, посѣтившій Новгородъ ровно четыреста лѣтъ тому назадъ въ 1517 году, сообщаетъ о такомъ интересномъ обычаѣ: когда въ Новгородѣ увеличились грабежи и разбои, пойманныхъ преступниковъ приводили къ судьямъ и звонили въ вѣчевой колоколъ; по этому звону новгородцы приходили на собраніе съ камнями, и, если судьи осуждали виновнаго, то народъ тутъ же побивалъ его камнями. Такимъ образомъ новгородцы уже четыреста лѣтъ тому назадъ не считали возможнымъ казнить грабителя и разбойника безъ приговора суда.

Народъ, переставъ судить самъ, всѣмъ міромъ виновныхъ, продолжалъ принимать участіе въ правосудіи черезъ своихъ выбранныхъ—„старостъ“, „добрыхъ мужей“, „излюбленныхъ людей“, или такъ называемыхъ „цѣловальниковъ“, цѣловавшихъ крестъ на вѣрную службу.

Съ увеличеніемъ общественной розни въ русскомъ народѣ и съ увеличеніемъ власти князей, а потомъ и царей сокращается участіе народа въ правосудіи и черезъ его выборныхъ. Судъ князя и его намѣстниковъ получалъ все больше значенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ все больше приходилось народу чувствовать на себѣ всю тяжесть несправедливаго суда. Для самаго судьи его должность

была прежде всего средствомъ „прокормиться“: онъ не получалъ жалованья, а пользовался доходами и приношеніями отъ тяжущихся. Чтобы увеличить свои доходы судья ничѣмъ не брезговалъ. Правосудіе стало совершенно продажнымъ. Судъ тянулся безконечно долго. Для полученія сознанія обвиняемаго развилась пытка. Вмѣсто прежняго публичнаго разбора дѣлъ разбирательство происходило въ тайнѣ.

Всѣ эти недостатки остаются въ русскомъ судѣ въ продолженіи цѣлаго ряда столѣтій, въ теченіе которыхъ форма суда конечно, не оставалась неизмѣнною, но недостатки суда продолжали оставаться неизмѣнными. Лишь немного болѣе 50 лѣтъ тому назадъ въ 1864 г. Россія получила новое судебное устройство, которое рѣзко порывало со всѣми старыми судебными безпорядками.

Изданные въ 1864 г. новые судебные уставы ставили своею цѣлью устроить русскіе суды по образцу такъ называемаго суда правового государства. Въ то время почти всѣ европейскія государства уже значительно опередили въ правовомъ отношеніи Россію: почти во всѣхъ нихъ народъ принималъ участіе въ управленіи страною, Россіи же продолжала оставаться неограниченною монархіей. Судъ правового государства вѣдалъ только судебную часть и въ его работу не вмѣшивалась никакая другая власть. Чтобы исключить возможность постороннихъ вліяній на судейскую совѣсть, ввели несмѣняемость судьи: онъ могъ быть уволенъ лишь по приговору суда за преступленіе. Чтобы пробудить довѣріе народа къ дѣлу правосудія, установили публичное разсмотрѣніе обвиненій и ввели выборъ судей самимъ населеніемъ или участіе выборныхъ въ судахъ. Была достигнута значительная быстрота судебнаго разсмотрѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ доступность суда для населенія и простота разбирательства. Какъ необходимое условіе правильнаго суда въ правовомъ государствѣ было провозглашено равенство всѣхъ передъ судомъ.

Не во всѣхъ иностранныхъ государствахъ эти новыя основанія правосудія были введены съ одинаковою полнотою. Тѣмъ большія отступленія были сдѣланы отъ нихъ судебными уставами 1864 г. въ Россіи съ ея тогда неограниченною самодержавною царскою властью. Съ каждымъ новымъ годомъ эти отступленія становились все болѣе рѣшительными. Уже съ самаго начала участіе населенія въ выборѣ судей было очень стѣснено: для права быть выбраннымъ судьею надо было обладать значительнымъ недвижимымъ имуществомъ. Точно также право выбора судей было предоставлено очень немногимъ и при томъ болѣе состоятельнымъ лицамъ изъ населенія. Вскорѣ, однако, и это ограниченное право населенія на участіе въ дѣлѣ правосудія показалось несовмѣстнымъ съ монархическимъ строемъ и было почти всюду отмѣнено. Важныя измѣненія также произошли въ другой области осуществленія народомъ его права на участіе въ отправленіи суда: судебные уставы ввели такъ называемый

судъ присяжныхъ засѣдателей или судей общественной совѣсти въ лицѣ 12 человѣкъ, входившихъ въ составъ судебныхъ присутствій окружныхъ судовъ по болѣе важнымъ дѣламъ и рѣшавшихъ вопросю о винѣ и невиновности обвиняемыхъ. Вскорѣ послѣ введенія этого суда присяжныхъ засѣдателей, у нихъ начали отнимать одни за другими дѣла по обвиненію въ преступленіяхъ политическаго характера. Часть дѣлъ, отобранныхъ у присяжныхъ засѣдателей, правительство передало суду съ такъ называемыми сословными представителями, которые оказались зависимыми отъ правительства и готовыми выносить угодные ему приговоры.

Чтобы вполнѣ подчинить своему вліянію судей царское правительство почти полностью отмѣнило законъ о несмѣняемости судей, подвергало гоненію тѣхъ изъ нихъ, кто ставилъ долгъ судейской совѣсти выше приказовъ и внушеній въ дѣлѣ правосудія и всячески поощряло тѣхъ изъ нихъ, кто оказывался всегда готовымъ слѣдовать правительственнымъ указаніямъ. Царское правительство развратило судей: появились среди нихъ нагло попиравшіе законъ и сдѣлавшіе изъ правосудія для себя доходную статью для полученія чиновъ, орденовъ и повышенія. Эти потерявшіе совѣсть твердо вѣрили, что всякое нарушеніе закона въ интересахъ царскаго правительства найдетъ лишь одобреніе и, дѣйствительно, даже высшій судъ Сената прикрывалъ своими рѣшеніями явное беззаконіе. Провокаторы, жандармы и сыщики-лжесвидѣтели давали такимъ судьямъ нужныя имъ лживыя показанія. Безнаказанными оставались судьи, даже уличенные въ подлогахъ. Въ довершеніе всего большая часть наиболѣе важныхъ дѣлъ разбиралась при закрытыхъ дверяхъ, при полномъ отсутствіи публики и никто не зналъ, что творится за закрытыми дверями. На ряду съ гражданскими судами начали также дѣйствовать военные суды. Военно полевые суды, казнившіе смертью почти безъ всякаго судебнаго разбирательства, очень мало походили на суды. Наконецъ, начались разстрѣлы по приказу губернаторовъ безъ всякаго суда.

Особенно много способствовали утратѣ всякаго уваженія къ суду земскіе начальники.

Земскіе начальники были большею частью изъ мѣстныхъ дворянъ помѣщиковъ. Имъ была предоставлена большая власть и притомъ не только судебная. Они пользовались ею дерзко и жестоко и были въ своихъ уѣздахъ какъ будто царьками. Найти на нихъ судъ и расправу было почти невозможно.

Очень можетъ быть, что нынѣшніе возмутительные и опасные для дѣла свободы самосуды и самоуправства объясняются всѣмъ предшествующимъ состояніемъ суда въ Россіи передъ революціей. Судъ долженъ быть школою уваженія къ законности и порядку, а у насъ онъ былъ какъ будто школою самосуда и беззаконія. Онъ не воспитывалъ, а часто прямо развращалъ народъ. Какъ было бы важно, если бы народъ, учиняющій самосуды и самоуправства, понялъ, что, поступая такъ, онъ идетъ тою же

самою позорною дорогою беззаконія, которою шло ненавистное ему царское правительство! Какъ было бы важно, если бы онъ съумѣлъ стряхнуть съ себя все то грязное, что онъ безсознательно впиталъ въ себя, видя дурные примѣры всякаго произвола старой власти и ея полнаго неуваженія къ правамъ личности гражданина.

Сила свободнаго народа не въ самосудахъ и не въ самоуправствахъ.

Самосуды и самоуправства есть насиліе безправія и произвола.

Ими кончило свое существованіе царское правительство. Съ нихъ не должна начинать свою жизнь страна свободы, равенства и справедливаго права.

Временное Правительство революціонной Россіи уже 6 мая распубликовало новый законъ о временномъ устройствѣ мѣстнаго суда. Теперь въ мировые судьи могутъ быть избираемы какъ мужчины, такъ и женщины, достигшіе 25 лѣтъ. Въ противоположность прежнимъ законамъ теперь не обращается никакого вниманія на степень имущественной достаточности лицъ, желающихъ быть мировыми судьями. Мировой судья выбирается населеніемъ, но участіе народа въ дѣлѣ правосудія этимъ не ограничивается.

Отнынѣ разборъ всѣхъ уголовныхъ и почти всѣхъ гражданскихъ дѣлъ производится мировымъ судьею совмѣстно съ двумя членами мирового суда, которые также избираются населеніемъ (земскими волостными собраніями или городскими думами изъ лицъ обоего пола достигшихъ 25 лѣтъ и грамотныхъ). Должности земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ повсюду упразднены. Выборы мировыхъ судей введены повсюду, а участіе членовъ мирового суда установлено во всѣхъ мѣстностяхъ, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ городовъ.

Временное правительство уже успѣло также расширить участіе народа въ судѣ присяжныхъ.

Отнынѣ ихъ разсмотрѣнію подлежатъ и такія дѣла, которыя при царскомъ правительствѣ разсматривались безъ присяжныхъ. Выборные отъ народа примутъ участіе также и въ разсмотрѣніи сенатомъ дѣлъ по преступленіямъ бывшихъ царскихъ министровъ. Уже разрабатывается законъ о расширеніи права быть присяжными засѣдателями и, между прочимъ, предположено предоставить это важное право также и женщинамъ.

Такимъ образомъ дѣло правосудія передается народу.

Такой же характеръ носятъ измѣненія и въ военномъ судѣ. Полковые суды теперь составляются изъ выбранныхъ отъ офицеровъ и солдатъ. Преобразованы также и военно-окружные суды, которые разсматриваютъ дѣла о болѣе важныхъ преступленіяхъ. Отнынѣ эти суды будутъ разсматривать дѣла съ участіемъ воен-

ныхъ присяжныхъ засѣдателей, избранныхъ въ равномъ числѣ отъ офицероэъ и солдатъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнено существовавшее ранѣе запрещеніе печатать отчеты о дѣлахъ, разсматриваемыхъ въ военныхъ судахъ. Теперь и въ этихъ судахъ становится возможною полная гласность судебнаго разбирательства. Военный министръ Керенскій, опубликовывая новый законъ о военныхъ судахъ, правильно говорилъ въ своемъ приказѣ: „Безъ правосудія не можетъ жить ни одно общество, ни одна армія. Покажите передъ всѣмъ свѣтомъ, что свобода—не безпорядокъ, что независимая совѣсть воина дастъ войску правый судъ".

БИБЛІОТЕКА
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.